Яркие глаза Лян Цинь были полны насмешки:

— Ты хочешь выращивать цветы и растения на улице, как твой сын? – глядя на взволнованное выражение лица Су Чжицяна, она улыбнулась: — Не говори, что наша семья Су это место где мужчины не могут быть разведены, что за чушь собачья! Если ты свернешь на кривую дорожку, не говоря уже о разводе, я лишу тебя жизни!

— Ладно, моя жизнь принадлежит тебе.

Су Чжицян взял пальцы Лян Цинь и поцеловал их, а затем подозрительно спросил:

— Что ты собираешься делать?

Лян Цинь застенчиво взглянула на него и вздохнула:

— Я просто пыталась улучшить отношения между Иань и детьми. Ты также можешь видеть, что чем больше Аньжань растет, тем больше его характер становится холодным и отстраненным. Я действительно боялась, что он сдерживает себя. Цзысюань воспитывался мной…

Су Чжицян утешил ее:

— Это не твоя вина. Это я плохо воспитывал его.

— Скажи мне, ты хочешь, чтобы они расстались? — осторожно спросила Лян Цинь, вспоминая твердое выражение лица Цзянь Иань сегодня.

Как только женщина перестает заботиться о своем муже, разлука не за горами. К тому же они поженились из-за несчастного случая.

Су Чжицян отпустил руки Лян Цинь:

— Невозможно! Семья Су не может позволить себе потерять лицо. Она может делать все, что захочет, но не может получить развод.

У Су Чжицяна не было предубеждения против Цзянь Иань. Он сможет вынести это, даже если она уйдет, но он не мог согласиться на это в одиночку.

Лян Цинь больше ничего не говорила, но спокойно лежала в объятиях Су Чжицяна.

Цзянь Иань вошла в ванную вместе с Су Аньжанем, за ними последовала сестра Тао. Она

злилась, хотя понимала, что сейчас не время для гнева. Но угрюмую энергию в ее сердце никак нельзя было подавить.

Сестра Тао изо всех сил пыталась догнать Цзянь Иань:

— Иань, помедленнее.

Она посмотрела на Су Аньжаня, которого она тянула за собой.

Цзянь Иань быстро ворвалась в ванную, а сестра Тао склонилась, тяжело дыша:

— За тобой кто-то гонится? Почему ты идешь так быстро?

У Цзянь Иань перехватило дыхание. Поскольку это было не ее тело, она многого не знала. Воспоминания появлялись только тогда, когда кто-то напоминал ей. Например, на этот раз, если бы Су Чжицян не напомнил ей об этом, она бы не вспомнила.

— Сестра Тао, я так зла! — хотя Цзянь Иань раньше любила немного поиграть, в этом не было ничего плохого.

— На что ты злишься? — сестра Тао выпрямилась и с удивлением посмотрела на Цзянь Иань. — Тебе не на что жаловаться. Ты была хорошей женой? Раньше, когда ты выходила играть, тебе было наплевать на всех. Никто не ограничивал твою свободу, но теперь, когда Су Цзысюань тоже захотел поиграть, у тебя есть свое мнение?

Увидев, что Цзянь Иань открыла рот, чтобы возразить, она протянула ладонь, чтобы остановить ее:

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но что ты хочешь? После развода у детей не будет отца. Ты должна взять на себя ответственность, ты могла бы позаботиться о них? Нынешняя ситуация — самая лучшая. Пока ты не перегибаешь, ты можешь играть столько, сколько захочешь.

Сестра Тао вздохнула:

— Ты хочешь остаться наедине с детьми. Не думаю, что они возражают. Ты хочешь продолжить съемки. Думаю, они тоже не возражают. До тех пор, пока ты не разведешься, ты можешь жить той же жизнью, что и раньше.

Цзянь Иань была шокирована. Она посмотрела на Су Аньжаня, который все это время стоял молча. Выражение ее лица было шокированным. Вскоре она отреагировала, и опровергла слова сестры Тао:

— Нет, ты не права, говоря так…

Сестра Тао схватила ее за руку и посмотрела ей в глаза:

— Ты все еще надеешься получить любовь Су Цзысюаня? — она улыбнулась: — Иань, почему я раньше не знала, что ты такая наивная. Ты знаешь, это уже невероятная вещь, чтобы иметь возможность выйти замуж за человека из богатой семьи. Ты все еще хочешь любви?

Внезапно сестра Тао почувствовала на себе обжигающий взгляд. Взгляд исходил от Су Аньжаня. Она отпустила руку и коснулась носа. Нехорошо говорить о таких вещах в присутствии ребенка.

— Короче говоря, сегодня ты забираешь детей. Забрав их к себе домой, не думай о разводе. Если ты не думаешь о себе, ты все равно должна думать о своей компании. Ты забыла о своем первоначальном намерении участвовать в шоу? Ты должна подумать об этом. Я еду к Ли Вэю, чтобы поговорить о редактировании, — сказала она и ушла.

После ухода сестры Тао Цзянь Иань почувствовала слабость. Она сидела в кресле у двери в ванную, а Су Аньжань спокойно стоял перед ней. Его маленькая рука нежно коснулась ее щеки, и он молча утешил ее.

— Аньжань, как ты думаешь, мама сделала что-то не так? — тихо спросила Цзянь Иань сына, обнимая его.

У нее с детства не было отца, и она росла с матерью-директором приюта. Она никогда не считала, что важно иметь отца.

Потому что в ее сердце, пока есть любовь, будь то отец или мать, ребенок может вырасти здоровым. Она твердо верила, что сможет подарить своим детям самую лучшую любовь.

Но она не знала, что думает ребенок. Будет ли Су Аньжань жаловаться, что она приняла такое решение?

Су Аньжань прислонился головой к шее Цзянь Иань и нежно похлопал ее по плечу своей маленькой рукой, точно так же, как успокаивал Су Аньци, когда она плакала, и осторожно сказал:

— Я не хочу, чтобы вы были разлучены.

Цзянь Иань отодвинула его от себе, она увидела две полоски слез на лице Су Аньжаня. Она запаниковала и помогла ему вытереть слезы.

Он молча покачал головой, не говоря ни слова, только слезы продолжали течь.

— Это все мама виновата. Я не должна была пренебрегать твоими мыслями сегодня и действовать опрометчиво, прости меня, Аньжань, — Цзянь Иань вытерла слезы и сказала с чувством вины.

— Ты не хочешь, чтобы мама и папа разошлись? — тихо спросила Цзянь Иань, погладив его по волосам и весело улыбнувшись. — Ты тоже слышал, что сказал твой дедушка. Я не могу развестись с твоим отцом, так что пока мы не будем разлучены. Не грусти, ладно?

— Правда? — неуверенно спросил Су Аньжань.

http://tl.rulate.ru/book/38936/1436901